

UOT 34.343.14

ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ОБМАНА

И.Д.ДЖАМАЛОВ

*Специальная Медицинская Служба Президента
Азербайджанской Республики
djamalov_i@mail.ru*

Рассматриваются вопросы соотношения положений уголовного процесса и криминалистики при расследовании преступлений.

Исследуются проблемы допустимости обмана при собирании доказательств, его пределы и критерии.

Ключевые слова: доказывание, тактика, прием, обман, допустимость, следователь, допрос, законность.

Уголовно-процессуальное законодательство ряда стран конкретно оговаривает недопустимость обмана при доказывании, однако большинство обходит этот вопрос молчанием, что, тем не менее, не устраняет существование проблем.

Обман - это намеренное искажение истины, неправда, ложь, создание ложного представления и т.п. (6, 431). С позиций этики, обман является аморальным, а потому не может быть использован для достижения правых целей уголовного судопроизводства.

В этой связи справедливо отметили А.Р.Ратинов и Ю.Г.Зархин: «...следовать неизменному правилу «цель оправдывает средства», значит забывать, что применением недостойных средств можно испоганить и извратить любую благородную цель» (9, 39).

Кроме того, как указывает С.Д.Ширалиева, «...пользователи обмана и лжи называются обманщиками, лгунами, лжецами, жуликами, мошенниками и т.п. Надо согласиться, что следователь - лжец, прокурор - жулик или судья - мошенник не совсем удачные сочетания для участников уголовного процесса» (12, 57).

Это одна сторона вопроса, а вторая, образующая проблему, состоит в том, что, с нашей точки зрения, практически в основе всех криминалистических приемов, рекомендаций, комбинаций и т.п. лежат ложь и об-

ман, без которых они таковыми не являются.

Рассмотрим справедливость указанного на анализе основных приемов, разработанных и рекомендуемых ведущими учеными-криминалистами, что практически делает их обязательными для исполнения.

Так, в юридической литературе неоднократно рекомендуется в качестве тактического приема формирование у подследственного ошибочного представления об обстоятельствах, которые в действительности могли бы привести к нежелательным решениям и действиям (3, 102; 5, 291; 8, 113). Речь идет об оставлении в неведении относительно объема имеющейся у следователя доказательственной информации либо о создании преувеличенного представления об этом. Однако, сопоставив изложенное с общепринятыми понятиями обмана и лжи, можно сделать вывод об их абсолютной тождественности.

Другой прием состоит в формировании у подследственного ошибочного представления о, якобы, неосведомленности следователя относительно ложности выдвинутых объяснений и заявленных утверждений (8, 115). Представляется, что формирование ошибочного представления - есть создание ложного представления, а это ложь и обман.

Аналогичный характер имеет формирование у заинтересованных лиц ошибочного представления об осведомленности следователя относительно подлинных целей, которые они преследуют (8, 117). С нашей точки зрения, умышленное формирование ошибочного представления есть обман, сопряженный с нарушениями прав участника процесса.

Также, создание затруднений для правильной оценки заинтересованными лицами подлинных целей следователя, по сути своей является обманом, сопряженным с неправомерным воздействием и нарушением прав (8, 119).

Формирование у подследственного намерения воспользоваться негодными средствами противодействия расследованию также есть обман - введение в заблуждение (8, 111).

Такая же суть у психологического воздействия в процессе допроса, непосредственно направленного на преодоление установки на ложь и на получение правдивых показаний (2, 119). Как справедливо отмечает С.Д.Ширалиева, «...воздействуя на кого-либо с целью получения правдивых показаний и предлагая дать таковые, порядочный человек (не обманщик, не лгун, не лжец и т.п.) должен не скрывать правду (не обманывать) и заранее разъяснить, чем грозит лицу то или иное показание.

Так, предлагая карманнику рассказать правду об обстоятельствах совершенной кражи, порядочный человек (не обманщик, не лгун, не лжец и т.п.), каковым обязан быть следователь или прокурор, должен заранее разъяснить, что в случае наличия соучастников или рецидива, наказание может быть реальным и более строгим, а не условным как при

совершении кражи впервые и без соучастников.

Также, предлагая выдать оружие преступления и рассказать об его обстоятельствах, надо, не лукавя, разъяснить правду, что собранные доказательства будут положены в основу обвинения» (12, 59-60).

Прием, заключающийся в разъяснении обвиняемому последствий заpirationства (4, 168) допустим, если не скрывать, что подобная позиция (заpirationство) может помочь уклониться от уголовной ответственности.

Прием допущение легенды (4, 80; 11, 129) заключается в том, что допрашиваемому предоставляется возможность беспрепятственно излагать ложные показания, а затем он изобличается во лжи. Таким образом, до пресечения лжи у допрашиваемого создается ложное представление, что ему верят, однако создание ложного представления - обман.

То же относится к отвлечению внимания, или косвенному допросу (2, 111; 11, 240). Представляется, что отвлекать внимание - прием мошенников и жуликов, основанный на обмане.

Умолчание об отдельных, уже известных следствию обстоятельствах (10, 112) - утаивание правды, а это также обман.

Аналогичный характер носят рекомендуемые приемы «ловушка тщеславия», «выжидание и вызов», «интрига», «ловушка с эмоциональным матрицированием», «ловушка с активизацией заблуждения» и др. (5, 170- 309).

Изложенное подтверждает вышеуказанный вывод, что в основе криминалистической тактики лежит обман противника, если таковым считать одного из участников уголовного процесса.

Следует также согласиться, что обман и ложь, преподнесенные в особо хитроумной форме, от этого не перестают быть таковыми, а становятся лишь более квалифицированными и аморальными (7, 20).

История криминалистической тактики, особенно ее советский период, характеризовалась безуспешными попытками найти моральное обоснование допустимости лжи и обмана, либо камуфлирующих синонимов, что в любом случае было обречено на провал, т.к. находилось в порочном круге взаимосвязанных иезуитских понятий и положений. Так, считалось и продолжает считаться, что условиями (критериями) допустимости тактического приема и других элементов криминалистической тактики и признания их правомерными являются законность (непротиворечие букве и духу закона) и нравственность (соответствие принципам морали, нравственности) (1, 220 - 221). Однако, из закона можно убрать положения о запрете обмана и лжи, но составными частями нравственности они от этого автоматически не станут.

Все изложенное верно, но надо признать, что в уголовном судопроизводстве без криминалистических приемов, основанных на лжи и обмане не обойтись. В противном случае, если исходить из декларативных

положений о запрете обмана, подавляющее большинство доказательств по делу должно быть признано недопустимыми.

Так, как же преодолеть этот порочный круг - цепочку логически взаимосвязанных положений: обман аморален - недопустим – должностное лицо государства не может быть аморальным - не должно обманывать, т.к. - обман аморален и т.д.?

Тактические приемы, комбинации, криминалистические игры, эффекты, ловушки и т.п. основаны на обмане, представляют собой термины и понятия других наук и видов человеческой деятельности, где вопрос о допустимости обмана и лжи не стоит так остро и нет надобности в фарисействе и лицемерии. Криминалистика не будет таковой без тактики и методики, а последние не могут существовать без обмана и лжи. Образуется еще один порочный круг, выход из которого мы видим в следующем.

Священные книги большинства конфессий допускают обман во благо, в определенных условиях, когда правда, как это не парадоксально, безнравственна, когда возникает противоречие между отдельными ценностями и необходимо решение, направленное на сохранение наиболее значимой из них.

Действительно, что правильнее: сказать правду и обречь на уничтожение или рабство целый народ или солгать? Сказать правду и поссорить друзей, один из которых в минуту слабости совершил неправильный, но поправимый поступок, либо смолчать (сокрыть правду), что равносильно обману? Нравственно ли сказать неизлечимому больному, который однако, надеется поправиться, что дни его сочтены? Всех примеров не перечислить и не учесть (12, 63).

Следовательно, в первую очередь, необходимо определить случаи, когда ложь и обман не будут противоречить нравственности. Представляется, что такие ситуации в Священных источниках четко определены.

Кроме того, обман в этих случаях, опять-таки должен быть ограничен определенными рамками и процедурами, основными из которых остаются законность, избирательность воздействия и нравственность.

Законность означает, что допустимость обмана в уголовном процессе должна быть законодательно закреплена. Избирательность воздействия - направленность воздействия на определенные лица и нейтральность по отношению к остальным. Нравственность элемента криминалистической тактики, основанного на обмане, с нашей точки зрения, означает что тактический прием не должен унижать честь и достоинство участников уголовного процесса; влиять на позицию невиновного, способствуя признанию им несуществующей вины; оправдывать совершение преступления и приуменьшать его общественную значимость; способствовать оговору невиновных или обвинению виновных в большем объеме и т.п.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белкин Р.С. Курс криминалистики. Криминалистические средства, приемы и рекомендации. Т.3. М.: Юристъ, 1997, 480 с.
2. Васильев А.Н., Карнеева Л.М. Тактика допроса при расследовании преступлений. М.: Юридическая литература, 1970, 208 с.
3. Горский Г.Ф., Кокорев Л.Д., Котов Д.П. Судебная этика. Воронеж: ВГУ, 1974, 102 с.
4. Доспулов Г.Г. Психология допроса на предварительном следствии. М.: ВШ МВД СССР, 1969, 216 с.
5. Зорин Г.А. Использование криминалистических игр, инверсий, эффектов и тактических ловушек при расследовании, обвинении и защите по уголовным делам. Учебно-методическое пособие. М.: Юрлитинформ, 2002, 360 с.
6. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е издание, РАН. М.: 2000, 944 с.
7. Проблемы судебной этики. М.: Юридическая литература, 1974, 200 с.
8. Ратинов А.Р. Теория рефлексивных игр в приложении к следственной практике // Правовая кибернетика. М.: Юридическая литература, 1970, с 185-197.
9. Ратинов А.Р., Зархин Ю.Г. Следственная этика // Соц. Законность. №10, 1970, с. 39-41.
10. Усманов У.А. Тактика допроса. М.: Приор, 2001, 176 с.
11. Шепитько В.Ю. Теоретические проблемы систематизации тактических приемов в криминалистике. Харьков, РИП, Оригинал, 1995, 200 с.
12. Ширалиева С.Д. Концептуальные основы использования интегративной криминалистической тактики при расследовании преступлений. Диссертация кандидата юридических наук. Баку: Институт философии и политико-правовых исследований НАН Азербайджанской Республики, 214 с.

YALANIN SÜBUTU

İ.C.CAMALOV

XÜLASƏ

Məqalədə cinayətin tədqiqi zamanı cinayət prosesi və kriminalistikanın müddəalarının əlaqəsi məsələləri nəzərdən keçirilir.

Burada həmçinin sübutların toplanmasında yalanın mümkünlüyü problemi, onun həddi və meyarları tədqiq olunur.

Açar sözlər: sübut, taktika, üsul, yalan, mümkünlük, müstəntiq, dindirmə, qanunilik

EVIDENCES OF DECEPTION

I.J.JAMALOV

SUMMARY

The article deals with the interrelations of the criminal process and criminalistics at investigation of crimes.

The permissibility of deception, its limits and criteria at collection of evidences are examined.

Key words: proving, tactics, method, deception, permissibility, an investigator, interrogation, legality.